

КИБЕРМУСУЛЬМАНЕ, ГИПЕРМАХАЛЛИ И МЕДИАМЕЧЕТИ: ИСЛАМСКИЕ ОБЩИНЫ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Мир, в том числе мусульманский, переформатируется новой социальной Паутиной. Скоро 20% жителей земли будут иметь профили в Facebook. Группы мусульман ВКонтакте насчитывают сотни тысяч человек, функционируют десятки мусульманских СМИ, мусульмане ежедневно часами сидят в Интернете. По мнению многих, социальные сети — теперь и политический инструмент, особенно в условиях подавления свободы слова. Каким образом вписываются в новую эпоху традиционные мусульманские институты, как влияет или может повлиять слой виртуальных коммуникаций на форму и содержание религии?

Мусульманин — человек общинный

Кто такой мусульманин в социальном аспекте? В истории это почти всегда участник какого-либо сообщества, общины, которая строится на определенных принципах. Ислам всегда социален и организован, вне махалля, тарикатов и джамаатов ислама как такового, по крайней мере, способного к самовоспроизводству, нет¹.

Хороший пример — татары: вся их социальная жизнь до революции 1917 г. вращалась, причем буквально, вокруг махалля, квартала — мусульманской общины, объединенной по территориальному признаку. Чаще всего в центре поселения строили мечеть и медресе. В больших деревнях мечетей и, соответственно, махалля было больше,

¹ Али Булач. Ислам социальный // Заман, 2012. 21.05 (на тур.яз.)

поскольку для проведения пятничной молитвы мест в храме необходимо было примерно столько же, сколько было мужского населения.

Все мусульмане отдавали зякат/садаку в мечеть, на эти деньги проводились все ритуалы — обряды наречения имени, женитьбы, похорон и т. д. Из этих же денег оплачивался труд служителей мечети и учителя в медресе. Все спорные вопросы решались муллой — он был главным авторитетом в деревне. Муллу могли переизбрать/сместить, если по каким-то, чаще моральным, причинам он не устраивал общину. Меценаты также играли важную роль в спонсировании религиозных институтов.

Мечеть была и религиозным храмом, и культурным центром, и даже, по аналогии, своеобразным «телевизором»¹ для татар. Кроме того, она выполняла административные функции — для власти представителем махалля был имам мечети, он же решал некоторые судебные дела, которые ему делегировались сверху. Вопросы взаимопомощи, семьи, благотворительности, социальной активности и т. д. — все решалось в мечети или при участии махалля.

Урбанизация и антирелигиозная политика в советские годы фактически разрушили махалля как феномен. Они уничтожили инструментарий, при помощи которого воспроизводилось исламское знание². Татары тогда не смогли придумать что-то взамен. Все духовные метания новых мусульман — от ахмадизма до ваххабизма и евроислама — имеют одной из своих основных причин именно разрушение махалля как средство социализации и «окультурирования» новых членов, прерывание передачи традиций с центральной фигурой религиозного деятеля, умеющего выносить фетвы, т. е. знающего тафсиры и способного истолковать священные тексты. По сути, в исламе нет церкви, и каждый мусульманин вроде бы не нуждается в священнике. Этот

¹ Эко У. Эволюция средневековой эстетики. — М.: Азбука-классика, 2004.

² Адиб Халид. Ислам после коммунизма. Религия и политика в Центральной Азии. М.: Новое литературное обозрение, 2010. С. 119.

довод используют как ваххабиты, так и неомутазилиты, для которых традиция — это застой и преграда к реформированию религии на основе свободного толкования Корана любым мусульманином. Однако даже пример проваххабитских общин показывает, насколько важна роль имама (фактически — толкователя Корана, муфассира), который наставляет, которому доверяют. Религиозная информация для большинства людей, которые не знают арабский язык и не разбираются в тонкостях толкования Корана, должна быть отфильтрована тем, за кем они, говоря буквально, читают намаз.

«Махаллизация» гиперпространств или виртуализация ислама?

Конец XX и начало XXI в. принесли коренную ломку коммуникаций в обществе. Сотовые телефоны, Интернет, электронная почта, социальные сети стали играть ключевую роль в социализации личности. Соответственно, меняется и форма отношений между мусульманами. Сотни сайтов про ислам в Интернете, мусульманские группы ВКонтакте и десятки тысяч проповедей мусульманских «мотиваторов» и «демотиваторов», музыка, клипы — все это создает совершенно новую ткань реальности, которую нельзя не замечать и которая все больше превращается из виртуальной в обыденную, «настоящую». Эту реальность осваивают как такие традиционные организации, как тарикаты, так и маргинальные группы мусульман, выражающие мнение двух-трех (десятков) человек.

В итоге интернет-сайты становится местом получения новых знаний и информации, своего рода «медиамечами», группы в социальных сетях и форумах — «гипермахалля», а сами их участники — «кибермусульманами».

Как же они воспроизводят или могут воспроизвести общинные связи посредством этих новых коммуникаций? Попробуем обрисовать новые контуры гипермахалля, какой она начинает формироваться и какой, возможно, будет

в век информационных технологий. Удобнее всего будет выделить традиционные функции махалля и посмотреть их в современном киберразрезе.

1. Образовательная функция: медресе, уроки Корана, книги. Интернет почти полностью может осуществлять эту функцию — сейчас в Сети очень много обучающего материала. Однако учителя Сеть заменить не может, не зря ремесла всегда передавались от мастера к ученику. Религия и вера в принципе могут передаваться только от живого человека к живому человеку, от пророка — к его ученикам и т. д. В полном объеме передать знания через провода не получится — живое общение очень важно, иначе бы Всевышний отправлял людям священные книги в печатном виде, без их живого воплощения — пророков. Учитывая также большое количество мусора и сектантской литературы, можно предположить, что мусульмане полностью не «уйдут в Интернет» изучать ислам самостоятельно. Должен быть образованный авторитет или авторитеты, которые смогут показать путь, посоветовать. Не зря в Коране сказано: «веди нас за теми, кого ты облагодетельствовал». В этом смысле показателен пример популярного московского имама Шамиля Аляутдинова, который на своем сайте umma.ru даже советует, какие книги о бизнесе он считает полезным прочитать. Этот сайт посещают как прихожане мечети на Поклонной горе, так и сотни тысяч мусульман не из Москвы, которых мы в данном контексте можем назвать членами гипермахалля мечети на Поклонной. Таким образом, виден синтез оффлайна и онлайна, первое без второго уже маргинально, а второе без первого не пользуется доверием. Идеален вариант, когда они сочетаются: скажем, «кибермусульманин» ходит по пятницам в мечеть, а в другие дни отслеживает изменения на сайте мечети, задает вопросы «киберимаму», изучает информацию, «делит» Коран с другими членами гипермахалля для повседневного чтения и т. д.

2. Информационная функция: доведение до мусульман фактов, новостей, мнений разных экспертов. С этим также

нет проблем — Всемирная паутина переполнена информацией, но, к сожалению, зачастую это даже не просто бесполезный шум, но и вредная пропаганда, где под видом, скажем, исламоведов, могут выступать исламофобы, вестись специальные кампании против ислама под видом «борьбы с экстремизмом» или «нетрадиционным исламом». Поэтому важен выбор «медиапочетей», т. е. выбор в СМИ качественных площадок, которые информируют, заставляют думать и развивают, а не искажают, показывают субъективную информацию и помогают деградировать. В Интернете слишком много информационного мусора, его должны сортировать и фильтровать профессионалы и те, кому гипермахалля доверяет.

3. Социализирующая функция: встречи, общение, эмпатия. С развитием социальных сетей общаться стало, с одной стороны, легче, с другой — люди зачастую настолько отрываются от реальной жизни, что это уже превращается в веб-зависимость. «Фейсбуки» могут помочь реализовать эту функцию гипермахалля, и существующие в них способы общения, объединения могут помочь преодолеть большие расстояния и последствия жизни в мегаполисах. Но также надо учитывать факт, что легкость общения не должна выходить за рамки — вне зависимости от инструментов содержание и мусульманские принципы никто не отменял. Как показывает практика, нередко общение между полами в соцсетях приводит к флирту, беспорядочным связям, разрушению семей, изменам и т. д. — гипермахалля должна быть вне этого, и исламские ученые должны сформулировать четкие рамки, в которых данное общение является дозволенным. Должна быть сформулирована «сетевая этика мусульманина», которая бы в числе других регулировала правила общения, комментирования, дискуссий. За основу, как и в других случаях, должны быть взяты священные тексты (см., напр., хадис *«...силен тот, кто сдерживает себя в моменты гнева»*) и труды классиков (тот же Абу Хамид Аль-Газали писал как будто по поводу общения в социальных сетях: «...когда

человек задает вопросы и протестует из-за зависти и ненависти, и чем лучше и полнее ты ответишь, чем красноречивее и яснее будет твой ответ, тем больше ненависти, враждебности и зависти это добавит ему. Лучше всего — не отвечать ему»¹.

4. Деятельная функция: мобилизация на оказание благотворительной функции, сбор зяката, помощь как членам общины, так и обществу в целом. Коран слишком часто упоминает «благие дела» после «веры», чтобы можно было быть полноценным мусульманином чисто теоретически. Электронные платежи, мгновенность сообщений и медиапотенциал Сети представляют широкие возможности для участия даже просто сидя за клавиатурой. Конечно, без участия в оффлайн-проектах сложно представить серьезную степень вовлечения, однако мобилизация на те же оффлайн-встречи сейчас происходит не иначе как через смс, электронную почту и рассылки в соцсетях.

Также можно выделить другие второстепенные функции махалля, такие как развлекательная, мотивирующая, и другие, в реализации которых новые способы коммуникации играют или могут сыграть важную роль. Это тема отдельного исследования, которое непременно, я уверен, будет еще проведено современными исламоведами, благо Сеть предоставляет для этого очень удобные инструменты.

Итак, получается, что основные функции, которые выполняла махалля, могут частично или практически полностью замещаться через гипермахалля, но необходимо верно интегрировать новые технологии в традиционную структуру. То есть, содержание — то же, формы коммуникации — новые. И в XXI в. успешность мусульманских общин, вне всякого сомнения, связана с умением совмещать эти две стороны ислама как религии, которую невозможно представить вне социума или, выражаясь сетевым новоязом, вне «КОММЬЮНИТИ».

¹ Абу Хамид аль-Газали. Весы деяний. М.: Ансар, 2007. С. 151.